

В Диссертационный совет 02.1.002.03 при ФГНИУ
«Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской
Федерации»

г. Москва, ул. Б. Черёмушкинская, д. 34

**Отзыв на автореферат
диссертации Э.К. Сайфуллина на тему:
«Формирование модели международно-правового регулирования
деятельности частных военных и охранных компаний», представленной на
соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности:
5.1.5. Международно-правовые науки**

Использование частных военных и охранных компаний в вооружённых конфликтах не является абсолютно новым явлением: к услугам таких компаний прибегали во время войны во Вьетнаме, операции «Буря в пустыне», а также вооружённого конфликта на территории бывшей Югославии. Тем не менее, только во время войны в Ираке использование «частных армий» вышло на принципиально новый уровень: в 2007 г. США задействовали более 180 000 контрактников из частных военных компаний, что превышало общее количество военнослужащих США, участвующих в этом конфликте¹. В дальнейшем военный, политический и экономический потенциал таких частных компаний только возрос.

Несмотря на то, что нормы международного права распространяют своё действие на частные военные и охранные компании, существует целый ряд проблем, связанных с использованием услуг таких организаций как в вооружённых конфликтах, так и в мирное время. Среди них можно отметить следующие: сложность определения статуса этих компаний и их сотрудников в свете норм международного гуманитарного права; отсутствие общего подхода к определению круга полномочий, которые государство не должно делегировать частным компаниям; практические сложности привлечения сотрудников таких компаний к ответственности; неясное содержание обязанности государств «обеспечивать

---

¹ Thurnher J. Drowning in Blackwater: How Weak Accountability over Private Security Contractors Significantly Undermines Counterinsurgency Efforts // Army Lawyer. 2008. Vol. 64. P. 67.

соблюдение» международных договоров по правам человека и по международному гуманитарному праву; отсутствие прямых обязательств частных лиц в сфере прав человека; различные подходы государств к правовому регулированию (в частности, лицензированию) деятельности частных военных и охранных компаний, равно как и отсутствие международных стандартов в этой сфере; сложности возмещения ущерба со стороны государства или самой компании; отсутствие международного органа по мониторингу и надзору за деятельностью государств и международных организаций в этой сфере. Отсюда, подготовленная Э.К. Сайфуллиным диссертация, в которой предпринята попытка дать ответы на эти вопросы, несомненно, является актуальным и своевременным научным исследованием.

Достоверность и новизна результатов диссертации

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается использованием автором действующих источников международного и внутригосударственного права, доктринальных трудов, а также грамотным применением положений общего международного права, терминологического аппарата дисциплины, а также методов научного анализа.

Новизна сделанных в диссертации выводов и предложений обусловлена тем, что автор, во-первых, применил междисциплинарный подход, а, во-вторых, предпринял заслуживающую уважения попытку интегрировать международный и национальный уровень правового регулирования частных военных и охранных компаний в рамках единой модели, используя для этого потенциал принятия модельных законов. Стоит отметить, что в диссертации проанализировано внушительное число доктринальных источников, многие из которых ещё не становились предметом досконального научного анализа, по крайней мере, в русскоязычной литературе.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Научные положения, выводы, рекомендации и предложения, сформулированные в диссертации Э.К. Сайфуллина, являются научно обоснованными. Диссертация основана на доктрине позитивизма и применении аналитической юриспруденции в сочетании с междисциплинарным подходом, который состоял в обращении к политологическим, военным и историческим исследованиям. В работе грамотно определены и использованы нормативные, доктринальные, а также эмпирические источники.

Следует согласиться с тремя основными выводами автора диссертации. Во-первых, с тем, что частные военные и охранные компании задействованы не только в ходе вооружённых конфликтов, а следовательно, подход, основанный исключительно на нормах международного гуманитарного права, по определению не может охватить всю палитру общественных отношений, которые складываются в связи с деятельностью этих лиц. Во-вторых, не вызывает возражений вывод о том, что международно-правовые инструменты, посвящённые борьбе с наёмничеством, по целому ряду причин оказываются не способны стать адекватной регуляторной платформой для деятельности частных военных и охранных компаний (третье положение, вынесенное на защиту). В-третьих, автор правильно старается развить комплексную модель, интегрирующую обязательные нормы международного права, «мягкое право», а также модельное законодательство (шестое положение, вынесенное на защиту, стр. 23-24 автореферата). Подобный подход, хотя это прямо и не признаётся автором, соответствует представлениям о международном праве как транснациональном правовом процессе.

Замечания

1. Презюмировав несостоятельность международного гуманитарного права в решении проблем, связанных с деятельностью частных военных и охранных компаний, международно-правовой подход к регулированию их деятельности автор сводит к принятию специального международного

договора. Как известно, такая инициатива, действительно, была предпринята на уровне ООН, однако широкой поддержки государств не получила. Вместе с тем, блок действующих международных договоров, обычаев и общих принципов права из таких отраслей, как международное гуманитарное право, международное право прав человека и международное уголовное право, является – пусть и далёким от совершенства – но всё же действующим правовым «каркасом», состоящим из обязательных норм. Однако эти нормы обсуждаются в диссертации достаточно поверхностно и только в рамках комментирования отдельных положений Проекта Конвенции ООН и Документа Монтрё.

2. Особого внимания заслуживает применение к персоналу частных военных и охранных компаний международного права прав человека. Вытекающие из этих норм обязанности могут распространяться на этих акторов при условии, что их действия вменяются государству. Но это не единственная модель: в научной литературе обсуждается возможность рассматривать юридические лица в качестве адресатов обязанностей по защите прав человека и вне зависимости от результатов вменения. Из автореферата и диссертации не ясно, какую позицию по этим вопросам занимает автор.
3. Сформулированный в первом положении, вынесенном на защиту, тезис о том, что частные военные и охранные компании «нельзя рассматривать как независимый от государства субъект», представляется спорным. Согласно обычно-правовым нормам права международной ответственности, поведение частных военных и охранных компаний может быть вменено государству далеко не во всех случаях, а только если они могут считаться органом государства (ст. 4 Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния), осуществляют элементы государственной власти (ст. 5), действуют по указаниям, под руководством

или контролем со стороны государства (ст. 8), или если действия этих компаний признаются государством своими собственными (ст. 11).

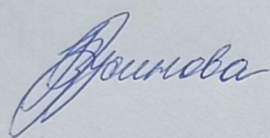
4. Под «частными военными и охранными компаниями» в четвертом положении, вынесенном на защиту, автор предлагает понимать «негосударственные субъекты, оказывающие возмездные услуги международного характера, соответствующие функциям государственных военных, правоохранительных и специальных органов». Вызывает вопросы заложенное в данную дефиницию ограничение сферы деятельности этих акторов услугами исключительно международного характера. При использовании такого подхода из-под сферы охвата этого определения выпадают частные и военные компании, которые заняты в немеждународных вооружённых конфликтах, ситуациях внутренней напряжённости, возникающих в пределах территории одного государства, или используются для применения силы в мирное время в рамках правоохранительной парадигмы. Автору стоит уточнить, в чём состояла цель введения такого ограничения и насколько оно оправдано.

Вместе с тем, представленные выше замечания не влияют на общее положительное впечатление от автореферата и направлены исключительно на приглашение к научной дискуссии.

Можно сделать общий вывод о том, что диссертационное исследование решает научную задачу, заключающуюся в необходимости выработки модели международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний. Таким образом, диссертация Сайфуллина Эмиля Камильевича «Формирование модели международно-правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний» соответствует требованиям II раздела, в том числе пунктов 9-10 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842,

предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

Профессор, руководитель департамента международного права факультета права, главный редактор «Журнала ВШЭ по международному праву (HSE University Journal of International Law)», доктор юридических наук (12.00.10 – Международное право; Европейское право)

Русинова Вера Николаевна

Подпись заверяю

Специалист по персоналу
Михаева А.В.

Место работы:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"»

Адрес: 109028, Москва, Большой Трёхсвятительский переулок, д. 3, каб. 227

Раб. тел.: +7 (495) 772-95-90 доб.: 23066

Официальный сайт: <https://pravo.hse.ru/intlaw>

Адрес электронной почты: vrusinova@hse.ru

«12» марта 2024 г.